

Глава 49 - Опасное возвращение домой

Из-за непредвиденных событий, группа теперь собиралась посетить деревню драконьего племени. Драконы создали своё небольшое поселение в уединённом месте вдали от людей, поскольку решили обрезать все контакты с человеческим миром ещё несколько веков назад. Но даже если драконы и оборвали все контакты с людьми, они знали человеческие языки и даже успешно развивали свою культуру. Домом Эльвиры было одно из таких небольших драконьих поселений, где жили, пусть и в небольшом количестве, драконы.

Располагалось оно на континенте Барзилион, что был расположен к северу от континента Эрибейрис. Этот континент был уникален тем, что был поделён на несколько маленьких королевств, в каждом из которых была своя культура и уровень развития.

Ещё одной отличительной особенностью континента была высокая горная гряда, которую местные жители издревле считали домом драконов. Но склоны этих гор были так круты и высоки, что для людей, не умеющих летать, добраться туда было лишь несбыточной мечтой. Такова была скрытая деревня драконов. Родной дом Эльвиры располагался посреди этих неприступных гор, которые драконы, используя свои невероятные силы, смогли изменить, создав горную деревню.

Некоторые создали дом для себя, расчистив место от скал и лесов, а из оставшейся от деревьев древесины соорудив деревянные дома и мебель. Кто-то предпочёл расчистить местечко в долине, а некоторые и вовсе поселились в природных пещерах. Надо сказать, что их представления о строительстве довольно сильно отличались, если сравнивать их с людскими. Некоторые горные районы были просто усеяны уникальными драконьими постройками. Первым и главным принципом в них была самодостаточность. Поэтому драконы, как правило, сперва строили фермы и ранчо, чтобы обеспечивать себя. Сделав это, они могли сами обеспечивать все свои нужды, что делало ненужным для их уникального сообщества контакты с внешним миром. Как обмолвился однажды Дин, их семья управляла драконьим племенем, другими словами отец Дина и Эльвиры был главой деревни. Но даже так, хотя семья Блэкфорд занимала более высокое положение, их дом не сильно отличался от деревянных построек остальных драконов. Судя по всему в драконьем обществе не было особого расслоения по праву рождения или принадлежности к высшим слоям драконьего общества.

Под руководством Дина, Ренья и его команда прошли в комнату, которая, судя по всему, была гостиной в доме семьи Блэкфорд. Тут было несколько стульев и большой стол, за которым смогли разместиться все присутствующие, но в целом дом был сооружён довольно грубо. Такое чувство, что здесь не чувствовали необходимости в роскоши, или даже скорее она и вовсе была не нужна. Спустя некоторое время в гостиную вошёл старик с такими же льняными волосами, что были у Эльвиры. Он был таким же стройным, как и Дин, но у него был острый, полный силы взгляд, которого никто не ожидал бы от старика вроде него. По одному этому взгляду становилось очевидно, насколько же кровь драконов превосходит всех прочих живых существ.

- Бог войны Ренья-сама, рад приветствовать вас. Прошу, позвольте представиться. Я тот, кто правит этой деревней, Ардхель Блэкфорд.

- Я также рад приветствовать вас. Прошу простить нас за столь внезапный визит.

- Нет, всё нормально. Я уже слышал об обстоятельствах от моего сына по пути назад. Я уже очень признателен вам за вашу заботу о моей дочери, и всё же доставлять трудности божеству вроде вас, проблемами нашего драконьего племени...

- Как я уже сказал раньше Дину-сан, проблемы родного поселения Эльвиры это и наши проблемы. Я не могу остаться просто сторонним наблюдателем. Вам не нужно благодарить меня, поскольку это моё личное желание.

- Ренья-сама...

- Просто думайте об этом так, словно бог с которым вы обручили свою дочь, хочет решить эту проблему, поскольку ему это не нравится. Я просто делаю то, что хочу сделать. Если я чего-то не захочу, даже если миллионы людей попросят меня сделать это, я просто не стану. Я просто такой тип эгоистичного, следующего своим чувствам бога.

- Ху-ху-ху, ясно. Действительно, это божественная привилегия поступать так. Но Ренья-сама, почти каждый из богов этого мира говорит вещи похожие на то, что вы только что сказали. Единственное отличие, это как далеко они заходят в своём эгоизме. И то, вредит ли бог существам из нижнего мира в своём эгоизме, или наоборот благословляет их.

Если вкратце, то слова Реньи делали его всё более и более похожим на настоящих богов. Пусть даже он всего лишь пытался убедить Ардхеля не волноваться слишком из-за его помощи, это произвело прямо противоположный эффект. Ренья оставалось лишь почесать голову с озабоченным видом. Он и не подозревал, что одних его искренних эмоций уже было достаточно, чтобы развеять большую часть тревог лидера драконов.

- Но опять же, даже если вы бог, пытаться бросить вызов противнику, о котором вы ничего не знаете, может оказаться тяжёлой задачей. Если вы не возражаете, я хотел дать более подробные объяснения о сложившейся ситуации...

- Конечно! Прошу вас.

- Тогда... сначала о текущем положении дел. Печать расположена на северной площади. Пока мы с вами сейчас разговариваем, несколько драконов, сведущих в навыках наложения печатей, пытаются удержать печать или подавить дальнейшее её разрушение.

- Это значит, что вам удалось удержать текущее состояние, верно? ...Но практически уверен, что это не продлится долго, так?

- Да. Даже, чтобы просто сохраняя текущее состояние, несколько членов нашей общины уже получили тяжёлые раны.

Если вкратце, пока печать держится, но это ненадолго. Для того, чтобы в любом случае сохранить и продолжить род драконов, вся молодёжь и те, кому предстояло отвечать за их будущее воспитание, уже были эвакуированы из этого места. Те же, кто остался, имели решимость снова запечатать злого дракона, даже если за это придётся заплатить их жизнями. Тем временем Ардхель продолжил свои объяснения.

- Мы просто не можем позволить этому злему дракону, Низгунду, вырваться из его печати и снова начать нести хаос и разрушения в мир. Всё потому, что сила его зиждется исключительно на убийстве и пожирании других драконов. Если он снова окажется на свободе, тогда все драконы, за исключением его самого, будут обречены!

- Даже хотя он сам дракон, он черпает силу из убийства драконов. А это неплохой сюжет... ну да неважно, действительно, если речь идёт о таком противнике, я могу понять, почему ваши предки запечатали его.

- Сюжет? Эмм... Ну да. Просто взгляните на весь тот ущерб, что он причинил, когда часть его энергии просочилась наружу, после того как этот дурак повредил печать. Даже этой утечки энергии хватило, чтобы несколько драконов серьёзно пострадали от полученных ран. Одна мысль об этом, заставит дрожать от страха любого дракона. Если даже поток его энергии так смертоносен, то что случится, когда он полностью вырвется из печати?

Сцену, что развернётся после того как печать будет окончательно сломана, легко было представить: сплошная резня.

- Но опять же, о чём только этот debil... простите, тот дракон, что нарушил печать, думал? Чего он пытался этим добиться?

- Хотя семья, отвечавшая за охрану печати, занималась этим поколениями, пусть даже все её члены во всех подробностях знали о несчастьях и катастрофах, что принёс Низгунд в древние времена, меня тоже озадачило, почему же третий сын этой семьи действовал так бесстрашно, имя дело со злым драконом? Может это потому, что третий сын не так сильно был замешан в обязанностях семьи? Или это долгое общение с людьми внушило ему столь debильную идею?

- Звучит разумно. Возможно, он и правда начал видеть мир слишком позитивно, и даже поверил, что, нарушив печать, просто получит от неё великую силу, такое развитие событий вполне могло иметь место.

- Похоже, нет другого способа, кроме как спросить его об этом напрямую, но... в таких вещах уже не т нужды. В тот момент, когда он нарушил все запреты, и коснулся печати, его семья уже отреклась от него, забыв о его спасении. Они даже не возражают против того, чтобы мы запечатали его вместе со злым драконом.

- Ну, текущее положение и правда тяжёлое, и в принципе я понимаю идею того, чтобы пожертвовать одним, чтобы спасти сотню. Но я не ожидал, что его семья просто оставит его. Разве племя драконов не крайне малочисленно?

- Именно поэтому мы должны уметь действовать быстро, даже если наши решения могут посчитать жестокими. Если мы до сих пор будем волноваться за его жизнь, и это приведёт к потере других жизней, то всё будет напрасно. Более того, я думаю, вы уже слышали, даже его собственная семья сыта по горло глупыми поступками своего третьего сына.

- ...Я чувствую, что могу понять это. Кажется, уже почти нет шансов помочь этому debилу. И это мнение разделяют все драконы деревни.

- Всё верно. Должен быть хоть какой-то предел подобной заносчивости и высокомерию в этом мире! Не уверен, сколько я ещё буду думать так, но если бы всё и дальше пошло так, однажды я бы сам помог сбросить ему вес, примерно на одну голову. Подумать только, какую наглость он проявлял, ухаживая за Эльвирой! Просто вспомнив это его заносчивое лицо, мне хочется плюнуть в него огнём!

Те, кто совершил, столь серьёзное преступление не могут быть прощены, даже если они из вашей собственной семьи. Услышав подобное, Ренья рассудил, что столь суровый образ мыслей определён образом жизни драконов, столь отличающихся от расы людей. Но в то же время, он подумал, что драконы одновременно могут быть и сверх заботливыми родителями. Ардхель чуть не взорвался от ярости, вспомнив, как этот debil сватался к его дочери. Одно это уже взбесило его так, что он готов был взорваться, пусть даже по не вполне понятным причинам.

Значит ли это, что когда все текущие проблемы будут решены, ему понадобится ещё больше

решимости, чем когда-либо? Теперь, когда он осознал это, взглянув на ситуацию с более широкой точки зрения, вполне вероятно, что этот злой дракон, с которым ему предстояло вскоре столкнуться, окажется лишь мелкой сошкой по сравнению с настоящим последним боссом, с которым придётся иметь дело после этого. Он никак не мог избавиться от этого предчувствия. Но, после речи Ардхеля, по крайней мере, одним беспокойством у Реньи стало меньше. Он не имел ни малейшего намерения спасти того дебила, так что даже почувствовал настоящее облегчение. Теперь Ренья испытывал куда меньше давления от предстоящей схватки и вновь вернулся к своему обычному беззаботному состоянию, и всё же оставался ещё один вопрос, требовавший немедленного разрешения.

- Я в целом понял суть ситуации. Но Ардхель-сан, я хочу сперва убедиться в одной вещи с вашей помощью. Это нормально?

- Хм, прошу вас, говорите.

- Хорошо. Так, я хочу спросить, ведь не будет проблемой, если вместо того, чтобы запечатать злого дракона я одолею его?

- Повторите?

- Нет, нет, просто вы сказали прежде, что вашей целью является снова «запечатать его». Ну я и подумал. Поскольку я бог, и решил помочь вам, то почему бы не устранить проблему раз и навсегда, тогда вам не придётся беспокоиться об этом снова в будущем? Или есть серьёзные причины, чтобы держать злого дракона запечатанным, несмотря ни на что?

- Н-нет... конечно же, если бы мы могли просто полностью уничтожить его, это было бы лучшим решением...

- Понял. Ну тогда, со всей своей силой бога войны, я постараюсь полностью оправдать все ваши ожидания.

На этом все его дела здесь были закончены. Ведомый этим чувством, Ренья поднялся и отправился навстречу своей битве. Естественно, все девушки сопровождавшие его последовали за ним, включая Эльвиру.

- Эльвира... Ты тоже идёшь? Ваш противник каннибал и убийца драконов, тот самый злой дракон, ты понимаешь?

- Я понимаю ваше беспокойство, отец. Но сейчас я одна из жён Реньи-сама. Если мой муж отправляется на битву, то это мой естественный долг как жены, поддержать его.

- Это действительно одно из традиционных учений нашего драконьего племени... однако...

- Разве вы не слышали последние новости, отец? Ренья-сама победил в поединке знаменитого Бога Грома Альберга. Даже если речь идёт о том самом злом драконе, ему всё же не удалось достичь истинно божественной мощи. С Реньей-сама и нами, его жёнами, это сражение просто не может обернуться для нас поражением.

Ардхель мог лишь замереть в шоке, услышав подобные шокирующие новости от своей дочери. Естественно он знал о боге грома Альберге. Среди родных богов этого мира, когда дело доходило до воинской доблести в битве, Альберг был известен как один из большой пятёрки этого мира в плане силы и мощи. Услышав что бог, с вознесения которого не прошло и года, умудрился одолеть его... как такое вообще возможно?

Но больше всего Ардхеля удивило не это. Самым шокирующим стал факт того, что Эльвира сказала «нами, его жёнами» ранее. Это значило, что эти человеческие девушки также присоединятся к битве! Эти слабые люди, которые с точки зрения дракона, могут быть сметены одним чихом. Более того, речь идёт о девушках. Неужели они и правда будут сражаться вместе с этим богом войны? Даже если десятки драконов разом сойдутся в бою со злым драконом, лучшее, чего они смогут добиться, это лишь запечатать его. Однако его дочь, Эльвира, только что со всей уверенностью заявила, что богу войны всего с несколькими спутницами, удастся окончательно уничтожить это древнее зло. Если бы кто-то заявил это ранее, никто просто не поверил бы в это, так как это может быть правдой? Почему его дочь так уверенно заявила об этом? Ещё раз проводив Ренью и его команду взглядом, Ардхель не мог отделаться от мысли, что это были не просто хвастливые слова.

Даже хотя его взгляды на собственную дочь были предвзяты, Ардхель считал, что Эльвира сильно уступает в силе злому дракону. Однако, теперь, глядя, как его дочь покорно следует за этим юношей, который на самом деле был богом войны, и спокойно стоит в центре своей группы, почему-то его дочь внезапно показалась куда сильнее любого дракона и намного прекраснее.

Как этот юноша, знакомый с ней всего несколько месяцев, смог помочь его дочери достичь такой силы и установить с ней столь прочные связи? Или это была просто любовь, которой всегда так жаждала его дочь? Отношения, где она может любить и быть любимой, не сдерживаясь и не заботясь ни о чём в этом мире. Может, это они так способствовали её стремительному росту? Ощувив шок потерявшего дар речи Ардхеля, Ренья обернулся и произнёс с мягкой улыбкой:

- Ваше беспокойство понятно, но, не важно, высокомерный ли это debil или сам злой дракон, не доставляющий ничего кроме неприятностей, я никому не позволю коснуться даже пряди волос Эльвиры! Просто ждите хороших новостей. День, когда деревня, наконец, освободится от угрозы злого дракона уже близко.

После этого Ренья спокойно покинул гостиную. Итак, дальше нас ждёт расправа над одним debilом? (Прим. пер. Судя по всему, главный враг – debil, посмеивший добиваться Эльвиры, а древнее зло так, побочная цель. □)

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/392/32827>